

Нгуен Тхи Хоан
Ивановский государственный университет
Ермилова Галина Георгиевна
Ивановский государственный университет

«ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ТЕКСТ» РОМАНА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ПЕРЕВОДЕ НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК

В статье впервые исследуется перевод «евангельского текста» романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на вьетнамский язык. Под «евангельским текстом» понимаются новозаветные цитаты, впервые как в творчестве писателя, так и в русской литературе XIX века в целом широко использованные Достоевским. Привлекаются три авторитетных перевода, выполненные Чыонг Динь Кы (1972), Ли Куок Шинь (1973), Као Суан Хао (1982–1983). Выявлен перевод Библии на вьетнамский язык, которым пользовались переводчики и который привлекается в богослужебной практике вьетнамской православной церкви. На основе сплошной текстовой выборки «евангельского текста» осуществлено сравнение трех переводов с оригиналом и обратными переводами, с последующим аналитическим комментарием. Предмет статьи – монолог «пьяньского» Мармеладова в трактире (ч. 1, гл. 2), насыщенный новозаветными цитатами, и евангельская сцена о воскресшем Лазаре (ч. 4, гл. 4). Делается вывод о том, что при переводе «евангельского текста» романа вьетнамские переводчики испытали серьезные трудности из-за незнания ими русского православия, воспринимающегося во Вьетнаме и по сей день как некая экзотика. Предлагаются некоторые конкретные уточнения в уже имеющиеся переводы.

Ключевые слова: евангельский текст, Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», эквивалентность, перевод, межкультурная коммуникация, христианская культура, трудность.

Информация об авторах: Нгуен Тхи Хоан, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6726-9894>, аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

E-mail: nguenthihoan19111989@gmail.com

Ермилова Галина Георгиевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0397-8536>, доктор филологических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

E-mail: ermilova-galina@mail.ru

Дата поступления статьи: 11.06.2020.

Для цитирования: Нгуен Т.Х., Ермилова Г.Г. «Евангельский текст» романа «Преступление и наказание» в переводе на вьетнамский язык // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 148-152. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-148-152>.

Nguyen Thi Hoan
Ivanovo State University
Galina G. Yermilova
Ivanovo State University

“EVANGELICAL TEXT” OF THE NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT” IN VIETNAMESE TRANSLATION

The article for the first time explores the translation of the “evangelical text” of Fyodor Dostoevsky’s novel “Crime and Punishment” into Vietnamese. The “evangelical text” refers to the New Testament quotations, for the first time both in the writer’s work and in the Russian literature of the 19th century as a whole, widely used by Fyodor Dostoevsky. Three authoritative translations by Trong Định Cư (1972), Lý Quốc Sinh (1973), Cao Xuân Hạo (1982-1983) are involved. The translation of the Bible into Vietnamese used by translators and involved in the liturgical practice of the Vietnamese Orthodox Church, has been revealed. On the basis of a continuous text sample of the «evangelical text» three translations were compared with the original and reverse translations, followed by an analytical commentary. The subject of the article is a monologue of «drunken» Semyon Marmeladov in the tavern (p. 1, ch. 2), saturated with New Testament quotations, and an evangelical scene about raised Lazarus (p. 4, ch. 4). It is concluded that when translating the «evangelical text» of the novel, the Vietnamese translators experienced serious difficulties due to ignorance of Russian Orthodoxy, which is still perceived in Vietnam to this day as a kind of exotic. Some specific refinements to existing translations are proposed.

Keywords: Evangelical text, Fyodor Dostoevsky, «Crime and Punishment», equivalence, translation, intercultural, Christian culture, difficulty.

Information about the author: Nguyen Thi Hoan, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6726-9894>, postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: nguenthihoan19111989@gmail.com

Galina G. Yermilova, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0397-8536>, Doctor of Philological Sciences, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: ermilova-galina@mail.ru

Article received: June 11, 2020.

For citation: Nguyen Thi Hoan, Yermilova G.G. “Evangelical text” of the novel “Crime and Punishment” in Vietnamese translation. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 148-152 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-148-152>.

«Евангельский текст» – научная метафора. Она включает в себя не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы, но и книги Бытия, и притчи царя Соломона, и Псалтырь, и книгу Иова, – словом, все то, что сопутствовало Евангелию в повседневной и праздничной церковной жизни» [Захаров: 7].

Применительно к роману «Преступление и наказание» и нашим задачам мы ограничиваем это понятие, сосредотачивая внимание на новозаветных цитатах; приоритетным для нас стало Четвероевангелие, прежде всего Евангелие от Иоанна, особенно почитаемое Достоевским [Ермилова: 77–78], и Апокалипсис, предположительно того же автора. Мы работали непосредственно с цитатами из канонического текста; нам было важно изучить бытование евангельской цитаты в романе, и мы учитывали принципиальную разницу между авторским словом и евангельским. Важнейшие для романа темы падения, преображения и воскресения входят с евангельским словом, представляя о Евангелии в целом.

Хорошо известно благоговейное отношение Достоевского к Евангелию, сопутствовавшему ему всю жизнь. В 1850 г. в Тобольске в остроге пересыльной тюрьмы жены декабристов подарили ему «вечную книгу»: «Четыре года пролежала она под моей подушкой на каторге. Я читал ее иногда и читал другим» [Достоевский 21: 12]. А.Г. Достоевская позднее вспоминала: «Впоследствии она всегда лежала у мужа на виду на его письменном столе, и он часто, задумав или сомневаясь в чем-либо, открывал наудачу это Евангелие и прочитывал то, что стояло на первой странице (левой от читавшего)» [Достоевская: 396]. Это был перевод Евангелия на русский язык, выполненный Российским библейским обществом в 1823 г. Наряду с этим изданием Достоевский пользовался и переводом Нового Завета 1863 г. Знал он и так называемую «елизаветинскую Библию» 1751 г., о чем свидетельствуют новозаветные церковнославянизмы в тексте «Преступления и наказания».

Сложнее дело обстоит с переводами Библии на вьетнамский язык. Нам известны десять переводов, большинство из них выполнены англоязычными протестантскими священниками или католическими франкоговорящими пастырями. Вьетнамские переводчики романа «Преступление и наказание» использовали вьетнамскую Библию Британского и зарубежного библейского общества, сделанную с иврита и греческого языков иностранными авторитетными библеистами супругами Уильям К. Кадман и Грейс Хазенберг Кадман с помощью вьетнамского писателя Фан Хой. «Вьетнамская» Библия вышла в свет в Шанхае в 1926 г. Она получила широкое распространение и прочно обосновалась в сердцах многих христиан во Вьетнаме в течение прошедшего столетия. В богослужебной

практике православных храмов Вьетнама используется этот перевод. Выбор переводчиками «шанхайской» Библии мы считаем оправданным.

Сегодня не вызывает сомнений то, что Библия повлияла на формирование религиозно-философских и эстетических взглядов Достоевского. В этом убеждают как публицистические работы, так и художественные тексты писателя, который с неизменным постоянством осваивал пласт духовной библейской культуры. Образы, цитаты (прямые или скрытые) из Священного Писания передают главные онтологические идеи, которые лежат в основе его произведений, «Преступления и наказания» в том числе.

«Преступление и наказание» – первое произведение, в котором Достоевский «перевел» относительно длинные цитаты из Священного Писания на современный ему русский язык. Роман богат «евангельскими текстами», введенными в него как тексты в тексте, такими, как монолог Мармеладова (ч. 1, гл. 2), евангельская притча о воскресшем Лазаре (ч. 4, гл. 4), апокалиптическая греза Раскольникова в эпилоге романа. Это, несомненно, ключевые сцены романа, а эпизод с чтением Соней отрывка из Евангелия от Иоанна о Лазаре [Иоан. 11: 2–46] – кульминация. Без понимания глубинного смысла этих сцен невозможно адекватное восприятие романа. Важность этих эпизодов подтверждается, в частности, тем, что Достоевский неоднократно останавливал свое внимание на них в черновых редакциях романа. Так, встреча Раскольникова с «пьяненьким» Мармеладовым в трактуре зафиксирована в двух редакциях романа [Достоевский 7: 84–85, 99–114], практически без изменений вторая редакция перешла в окончательный текст. Евангельское чудо о воскресении умершего человека возникает уже в ПМ-1. Здесь Раскольников вспоминает чтение матерью ему в детстве Евангелия: «Отчего, когда мать читала Евангелие: Талифа куми» [Достоевский 7: 91]. Это возглас Христа к умершей девочке, отца начальника синагоги по имени Иаир: «...девица, говорю тебе, встань» [Марк, 5: 41]. Также и тема воскресшего Лазаря появляется уже в черновиках, правда, она здесь связана прежде всего с судьбой Сони Мармеладовой: «Ну, поцелуйте Евангелие, ну, поцелуйте, ну, прочтите! (Лазарь, гряди вон!) <...> «Я сама была Лазарь умерший, и Христос воскресил меня» [Достоевский 7: 192]. Впервые же эта цитата вошла в «Зимние заметки о летних впечатлениях» (1863). Е.Г. Новикова называет ее «“черновым” дискурсом будущей сцены чтения притчи о воскресении Лазаря в “Преступлении и наказании”» [Новикова: 79].

Остановимся на первой «евангельской» сцене. В монологе Мармеладова находим следующие отсылки к Новому Завету: 1) «ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не

было бы узнано» [Матф. 10: 26–27]; 2) «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им *Пилат*: се, Человек!» [Иоан. 19: 5]; 3) «да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [Матф. 5: 45]; 4) «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» [Матф. 7: 22–23]; 5) «...да придет Царствие Твое» [Матф. 6: 10]; 6) «А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» [Лук. 7: 47]; 7) из Откровения Иоанна Богослова: образ апокалиптического зверя [Откр. 13, 15–16].

Монолог «пьяненького» Мармеладова, таким образом, пронизан евангельскими цитатами и евангельскими смыслами. Речь идет о прощении и милосердии, о начале и конце человеческой истории, об искупительной жертве Христа – истинном условии обновления человека и его воскресения. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что в целом объем «евангельских текстов» передан полностью. Мы не обнаружили произвольных сокращений. Однако отдельные «шероховатости» нами замечены. Например, Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь, переведившие этот роман на вьетнамский с языка-посредника, не выделили словосочетание «Се человек», которое приписывают римскому наместнику в Иудее Понтию Пилату. «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!» [Иоан. 19: 5]. Таким образом, идея страдательного искупления Богочеловеком грехопадения «падших» «обескровливается».

«Апокалиптический образ зверя и печати его» в Откровении Иоанна Богослова символически изображается в виде семиглавого и десятироногого зверя, посланного драконом (сатаной). Переводчики с трудом справляются с передачей апокалиптической символики на вьетнамский язык. Так, Ли Куок Шинь переводит: «các người có dáng loài súc vật và các người mang dấu tích của súc vật» (вы имеете вид скота, неся его след); Чыонг Динь Кы: «Các nhà người mang mặt-nạ và phông ấn của Thú» (вы носите маску и печать зверя); Као Суан Хао: «Bây là hình tượng của thú vật và mang trên mình dấu ấn của thú vật» (ты – образ зверя, несущий на себе его печать). По нашему мнению, в переводе вместо данных слов разумнее было бы использовать сочетание «ác quỷ/ quỷ xa tăng» (образа звериного и печати его / сатана).

«Господи, да придет Царствие Твое!» – Мармеладов закончил свою исповедь словами из молитвы Господней «Отче наш» [Матф. 6: 10; Лук. 11: 2]. Ли Куок Шинь «Царствие Твое» перевел как

«triều đại của Ngài» (династия Твоя), обозначающее время правления одного короля или одной королевской семьи. Чыонг Динь Кы и Као Суан Хао использовали сочетание «sự/ ngày Trị vì của Ngài/ Người» (царствование Твое). Но было бы корректнее сослаться на Библию 1926 г., где встречаем перевод «Nước Trời/ Nước Cha» (Царствие Твое / Царствие Божие).

Обратимся к ключевому «евангельскому тексту» – сцене чтения притчи о воскресении Лазаря из Евангелия от Иоанна – в оригинале и в переводе. «“Про воскресение Лазаря где? Отыщи мне, Соня”. Она искоса глянула на него. “Не там смотрите... в четвёртом Евангелии...” – сурово прошептала она, не подвигаясь к нему. “Найди и прочти мне”, – сказал он, сел, облокотился на стол, подпер рукой голову и угрюмо уставился в сторону, приготовившись слушать. “Недели через три на седьмую версту, милости просим! Я, кажется, сам там буду, если еще хуже не будет”, – бормотал он про себя» [Достоевский, 6: 249].

«Верста» – старая русская мера длины, равная 1,06 километра, применялась до введения метрической системы мер в России в 1918 г. «На седьмой версте» от Петербурга находилась известная психиатрическая больница № 3 им И.И. Скворцова-Степанова. В переводе Чыонг Динь Кы «на седьмую версту» переводится «vết “thứ bảy”». Слово «vết» во вьетнамском языке не имеет значения, обозначающего расстояние. В переводе Ли Куок Шинь вместо словосочетания «на седьмую версту» используется «на седьмом километре». Очевидно, что авторы не отличают русские культурно-страноведческие реалии. В этом случае важно было бы указать на психически болезненное состояние Раскольникова, в котором он сам себе дает отчет, но и его духовную одержимость, на что пронизательно указала Соня: «От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал!..» [Достоевский 6: 321].

Добавим, что числовая символика, столь важная для романа «Преступление и наказание», исходит из библейской и фольклорной символики чисел. Число 3 в словосочетании «недели через три» – символ божественного совершенства. Согласно основному христианскому догмату, Бог един не только по своей сущности, но и в трех лицах (Святая Троица): Бог – Отец, Бог – Сын и Бог – Святой дух. Мы считаем, что замена «недели через три» словосочетанием «từ đây tới mười lăm ngày trong ba tuần nữa» (отныне через 15 дней, через три недели) в переводе Ли Куок Шинь вызывает путаницу в восприятии.

«Воскресение Лазаря» – большой отрывок из Евангелия, который рассказывает об этом чуде, символизирующем в романе возможность нравственного возрождения Раскольникова. Сравнив три переводных текста с оригиналом, мы пришли к выводу, что самый удачный – последний перевод, сделан-

ный Као Суан Хао. В двух переводах Чьонг Динь Кы и Ли Куок Шинь «воскресение Лазаря» передается словосочетаниями «*mức nôi về Lazare*» (параграф про Лазаря) и «*chương về Ladaro*» (глава про Лазаря). Мы считаем эту замену не совсем удачной.

Время прихода Раскольникова к Соне – «одиннадцать часов» [Достоевский 6: 242] – связано непосредственно с евангельским текстом. Час одиннадцатый появился в евангельской притче о небесном царстве, которую слушают в проповеди св. Иоанна Златоуста, читаемую во время пасхальной заутрени в православных церквях. Отнеся встречу Раскольникова с Соней к одиннадцати часам, Достоевский хочет напоминать, что Раскольникову еще не поздно сбросить с себя одержимость, еще не поздно в этот евангельский час признаться и раскаяться и стать из последнего, пришедшего в одиннадцатом часу, первым.

Обратим внимание на часто повторяющееся число «четыре». Число 4 имеет основополагающее значение. Существует 4 времени года, четыре направления, четыре стадии человеческой жизни (рождение, старение, болезнь и смерть). В Откровении Иоанна Богослова есть 4 животных (гл. 4); 4 ангела, 4 угла земли, 4 ветра (гл. 7); 4 имени сатаны (гл. 12); 4 сотворенных богом предмета (гл. 14); 4 имени народа (гл. 17) и т. д. [Белов: 51–52]. Читая Евангелие о воскрешении Лазаря, Соня энергично ударяет на слово «*четыре*». Достоевский не случайно два раза выделяет число «*четыре*» курсивом: чтение происходит через четыре дня после преступления Раскольникова, то есть через четыре дня после его нравственной смерти. История о воскрешении Лазаря помещена в четвертом же Евангелии. Лазарь, как и Раскольников, был мертв четыре дня.

Отметим, что в переводах Чьонг Динь Кы и Као Суан Хао этот акцент не отмечен, графическое письмо Достоевского оказалось вне поля зрения переводчиков. Параллель между больным Раскольниковым и евангельским Лазарем, таким образом, серьезно ослаблена.

В переводах Чьонг Динь Кы и Ли Куок Шинь пропущена важная евангельская деталь, а именно «в последний день». Вот этот важный фрагмент: Иисус говорит Марфе, сестре Лазаря: «воскреснет брат твой. Марфа сказала ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: *Я есмь воскресение и жизнь*; верующий в меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в меня не умрет вовек» [Достоевский 6: 250]. В Сониной интерпретации особый смысл приобретают слова, которые она выделила голосом, а автор отметил курсивом, которого нет в Евангелии от Иоанна. Эти слова и именно она, и именно в это мгновение через авторитетное евангельское слово обратила к слушающему его Раскольникову. Эта сложная стилистическая «смена регистров» в пе-

реводах тоже не замечена, напряженность происходящего на глазах читателя диалога между «блудницей» и «разбойником» резко понижается.

В Библии выражение «*последний день*» не означает уничтожение земли и всего материального мира, так как это не совместимо с Божиим промыслом. Бог творил для того, чтобы все Его творение преобразилось. Здесь «последний день» – «конец человеческого греха, конец и уничтожение смерти, переход к жизни вечной, где уже не будет ни времени, ни смерти, ни нового рождения человека» [Мартынов]. Эта деталь крайне важна для Сони, основывающей на ней смысл своего многострадального существования.

На определенном уровне атмосфера чтения и восприятия Божественного Откровения сохраняется. При чтении переводов этого эпизода читатели могут испытать то, как воспринимает озвученное Соней евангельское слово Раскольников, то, что в тот момент он не может все понять, но услышанные слова западают в его душу. Благодаря вере героини, которая произносит эти животворящие слова, они становятся актуальными не только для нее, но и для Раскольникова. Именно искренность и теплота верующей в Бога Сони приводят Раскольникова к открытости и откровению, происходящему также и через чтение Евангелия о воскрешении Лазаря. Христос не сразу приходит на помощь ни Лазарю, имя которого значит «Бог придет в помощь», ни Раскольникову и Соне, ибо Божий Промысел шире, чем то, что представляется «слепым иудеям». Он требует от них глубоко выстраданного процесса самосознания и готовности быть инструментами возрождения.

Рассмотрим слова Сони: «Да ведь я божьего промысла знать не могу... <...> И кто меня тут судьей поставил: кому жить, кому не жить?» [Достоевский 6: 313]. В переводе Чьонг Динь Кы слово «промысел» передается словом «*ý muốn*» (желание), а «божий» – китайско-вьетнамским словом «*Thiên mệnh*», которое обозначает божью расстановку или предначертанные законы природы. Ли Куок Шинь и Као Суан Хао переводят Божий промысел то как «*í định của Thượng đế hiếu sinh linh thiêng*» (замысел святого Всевышнего/ короля наверху, уважающего жизнь), то как «*ý định của Chúa*» (божий замысел). Промысел понимается в богословии как забота Творца о Своем творении, промыслительное вмешательство Бога в жизнь, когда в ней господствует неразумное начало, направление человека на «узкий путь», ведущий его в Царство Небесное. В переводах направляющее, деятельное вмешательство Бога в человеческую жизнь практически отсутствует. Корректнее было бы, на наш взгляд, использовать сочетание «*quyền năng vô song của Chúa*» (божья несравненная / высшая сила), но и оно не передает всей глубины христианского понятия «Промысел Божий».

Анализ перевода «евангельского текста» «Преступления и наказания» на вьетнамский язык позволяет утверждать: 1) все переводчики сохранили «евангельский текст» практически в полном объеме, что свидетельствует о понимании ими важности этого текста как в замысле автора, так и в его исполнении. Им удалось подчеркнуть своеобразный христианский «эстетизм» Достоевского, неотделимый от его православного воззрения, мало известного вьетнамскому читателю; 2) однако переводчики не всегда учитывали принципиальную разницу между авторским словом и евангельским, поэтому важнейшие темы падения, преображения, воскресения, входящие в роман прежде всего через новозаветное евангельское слово, порой звучат приглушенно, а иногда и вовсе нивелируются.

Список литературы

Белов С.В. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий. М.: Просвещение, 1985. 240 с.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 6. Л.: Наука, 1973. 423 с.; Т. 7. Л.: Наука, 1973. 413 с. В дальнейшем ссылки даются на эти тома с указанием страницы.

Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Правда, 1987. 559 с.

Ермилова Г.Г. От Гоголя до Набокова: Статьи о русской литературе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 256 с.

Захаров В.Н. Русская литература и христианство // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1994. С. 5–11.

Мартынов А.В. Дорога к храму: Последний день. Конец времени. URL: <https://religion.wikireading.ru/108429> (дата обращения: 13.03.2020).

Новикова Е. Софийность русской прозы второй половины XIX века. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 253 с.

Тихомиров Б. «Лазарь! Гряди вон»: Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.

References

Belov S.V. *Roman F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie»: kommentarii* [Roman F.M. Dostoevsky's Crime and Punishment: Commentary]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1985, 240 p. (In Russ.)

Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Full composition of writings: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990; Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 6, 423 p.; Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7, 413 p. (In Russ.)

Dostoevskaja A.G. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow, Pravda Publ., 1987, 559 p. (In Russ.)

Ermilova G.G. *Ot Gogolia do Nabokova: Stat'i o russkoi literature* [From Gogol to Nabokov: Articles on Russian literature]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2007, 256 p. (In Russ.)

Zaharov V.N. *Russkaja literatura i hristianstvo* [Russian literature and Christianity]. *Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XX vekov: Citata, reminiscencija, motiv, sjuzhet, zhanr* [Gospel text in Russian literature of the XVIII–XX centuries: Quote, reminiscence, motive, plot, genre]. Petrozavodsk, Publ. Petrozavodskogo un-ta, 1994, pp. 5–11. (In Russ.)

Martynov A.V. *Doroga k khramu: Poslednii den'. Konets vremeni* [The road to the temple: The last day. The end of time]. URL: <https://religion.wikireading.ru/108429> (access date: 13.03.2020). (In Russ.)

Novikova E. *Sofinost' russkoi prozy vtoroi poloviny KhIX veka* [The sophistry of Russian prose in the second half of the 19th century]. Tomsk, Publ. Tomskogo un-ta, 1999, 253 p. (In Russ.)

Tikhomirov B. *“Lazar'! Griadi von”*: *Roman F.M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii* [“Lazarus! Come Out”: Roman F.M. Dostoevsky's “Crime and Punishment” in the modern reading]. *Kniga-kommentarii* [Comment Book]. St. Petersburg: Serebrianyivek, 2005, 472 p.